

реговоры и обмен мнениями высших должностных лиц двух стран способствуют укреплению двусторонних политических отношений и развитию отношений в других сферах на национальном, региональном и международном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Основы международных отношений / Специализированный интернет-портал международных отношений [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.political.ir/post-947.aspx>. – Дата доступа: 16.11.2013.
2. Место Исламской Республики Иран в мировой геополитике / М. Хафез Нийя [и др.] // Стратегия обороны. – 2007. – № 18. – С. 77.
3. *Солеймани, Н. С.* Демократия в подарок. Направления внешней политики США по отношению к Исламской Республике Иран / Н. С. Солеймани. – Кум : Маареф, 2004. – С. 3.
4. Республика Беларусь / Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/belarus_ru. – Дата доступа: 10.01.2014.
5. Конституция Исламской Республики Иран 1993 года (с изменениями и дополнениями, принятыми в 1989 г.). – Тегеран : Алами, 1989. – С. 72.
6. Религиозные основы принципов внешней политики Исламской Республики Иран / О. Занджани [и др.] // Право. – 2011. – № 2. – С. 219.
7. Постановление о ратификации Договора об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Республикой Беларусь и Исламской Республикой Иран / Архив документов Исламского консультативного совета Исламской Республики Иран. – Д. 667/37542 на персидском языке.
8. Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў. – Мінск, 1997. – Т. 9.
9. Официальное опубликование правовых актов Республики Беларусь / Банк данных правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.etalonline.by/Default.aspx?type=search&query=%u0418%u0440%u0430%u043D>. – Дата доступа: 21.01.2014.
10. Завершился официальный визит Главы белорусского государства в Иран / Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/zavershilsja-ofitsialnyj-vizit-glavy-belorusskogo-gosudarstva-v-iran-2486/. – Дата доступа: 15.11.2013.
11. Пресс-конференция Махмуда Ахмадинежада в Минске: все народы имеют право жить свободно, независимо и достойно / Официальный интернет-портал Президента Исламской Республики Иран [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.president.ir/fa/4886>. – Дата доступа: 21.12.2013.
12. *Таджвози, А.* Подписание девяти Меморандумов о сотрудничестве Исламской Республики Иран и Республики Беларусь по итогам визита Президента Беларуси А. Лукашенко в Иран / А. Таджвози / Мир экономики. 2006. – 8 ноября. – С. 7.
13. Беларусь и Иран наметили первоочередные шаги сотрудничества / Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/belarus-i-iran-nametili-pervoocherednye-shagi-sotrudnichestva-2601/. – Дата доступа: 21.12.2013.
14. Президентские выборы в Иране (2013) / Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Президентские_выборы_в_Иране_\(2013\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Президентские_выборы_в_Иране_(2013)). – Дата доступа: 21.01.2014.
15. Ответ Хасана Рухани на поздравление Президента Беларуси / Информационный портал Президента Исламской Республики Иран [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.president92.ir/vdcg4.9uaak9trrp.html>. – Дата доступа: 06.09.2013.

SUMMARY

Analysis of formation and development of the Iran-Belarus mutual relations is presented. The reasons for strategic partnership between the two states are revealed. Special attention is paid to the role of the Presidents of the Islamic Republic of Iran and of the Republic of Belarus in development of the relations between the states.

Поступила в редакцию 14.10.2015 г.

УДК 94(55) "1946/1947"

Дахам Али Худаир,
соискатель кафедры истории нового и новейшего времени БГУ

ОТНОШЕНИЕ ПАРТИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА ИРАКА К ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СТРАНЫ В 1946–1947 гг.

Изучение позиции Партии национального единства Ирака по отношению к внешней политике страны является важной научной задачей для исследователя, изучающего эту политическую силу. Во многом это связано с той важной ролью, которую партия играла в иракском правительстве, а также в руководстве на-

циональным движением в стране. В частности, особое внимание должно быть уделено противостоянию партии тенденциям к союзу с империалистическими державами и отдалению от демократического пути развития.

В начале своей политической истории Партия национального единства не давала

никаких оснований считать, что она поддерживает восстановление Англо-иракского пакта. Однако партия подчеркивала необходимость соблюдения паритета (понимаемого как равенство сторон и уважение взаимных интересов) как основу для отношений между государствами. Такая позиция была отчетливо сформулирована на страницах органа партийной печати, газеты «Голос политики». Так, утверждалось, что «необходимо спасти Ирак от оков британского колониализма, освободить от страха, связанного с империалистической политикой, закрепленной в Англо-иракском пакте». Партия считала первейшим и основным условием для национальной политики, основанной на обеспечении безопасности нации и потребностей народа в свободе [1]. Так, глава Политического комитета партии Абд аль-Фаттах Ибрагим заявил в одной из своей речей, что «британский империализм унижает нас и угнетает нас. Именно поэтому он является нашим самым главным врагом». Относительно Англо-иракского пакта 1930 г. Абд аль-Фаттах Ибрагим выступал за его отмену, считая его кабальным для Ирака. Ссылаясь на Устав ООН, лидер партии подчеркивал, что отношения Ирака с Великобританией должны основываться на принципах взаимной выгоды и поддержке всеобщего мира. Нахождение же английских вооруженных сил на территории арабских стран Абд аль-Фаттах Ибрагим рассматривал как враждебный акт против свободы и независимости арабских государств, что противоречит Уставу ООН [2].

Позиция партии по отношению к Турецко-иракскому договору 1947 г. Последствия Второй мировой войны обусловили необходимость дальнейшего сближения Ирака с Турцией, хотя и ранее эти отношения отличались высоким уровнем взаимодействия. Дальнейшее послевоенное сближение полностью соответствовало интересам правящих элит обоих государств [3]. С 1921 г. официальный Багдад ориентировался на страны Запада. Во время Второй мировой войны эта прозападная ориентация только усилилась. Такие же тенденции наблюдались и во внешней политике Турции. Все это объяснялось тем страхом, который политические элиты обеих стран испытывали по отношению к СССР. Эти страхи только усилились после победы социализма во многих балканских странах. Именно поэтому официальный Стамбул рассматривал прозападно настроенный Ирак как своего естественного союзника. Оба государства считали борьбу с распространением коммунизма в качестве одного из приоритетов своего политического курса. Так, коммунизм был объявлен

вне закона в Ираке, а в Турции коммунисты приравнивались к предателям [4]. Другим фактором, способствовавшим иракско-турецкому сближению, была географическая близость и необходимость совместно управлять водными ресурсами Тигра и Евфрата. Все выше сказанное и обусловило подписание 7 июня 1947 г. Турецко-иракского договора.

Партия Национального единства выступала против любых империалистических инициатив, направленных на формирование блоков между ближневосточными государствами. К числу таких проектов принадлежал и проект Восточного блока, который партия считала сугубо империалистическим, созданным Турцией в интересах английского и британского колониализма. Подобные союзы партия характеризовала как реакционные, направленные против свободы, демократии и национализма на Ближнем Востоке, а также против СССР и Восточной Европы. Турецкий вектор во внешней политике Ирака партия считала отклонением от того внешнеполитического курса, который страна проводила в последние двадцать пять лет. Речь идет о политике взаимодоверия между арабскими государствами и стремлением к их независимости. Сам же Договор был прямо назван «опасным отклонением», направленным на «изменение нашей позиции относительно Лиги арабских государств» и препятствующим стремлению Ирака к укреплению национального суверенитета [5]. Партийная газета «Политика» оценивала Договор как ущемляющий интересы Ирака как в национальной сфере, так и в социально-экономической, так как во всех областях взаимодействия Договор отдавал преимущество Турции [6]. Газета предупреждала правительство о том, что подписание Договора приведет к осложнению регионального и международного положения Ирака. 1 июня 1947 г. партия выступила с заявлением о полном отказе от договора и о недопустимости вовлечения в разжигание национальной розни, как это делает Турция по отношению к курдам. Подчеркивалось, что Турция особо оговорила в Договоре сохранение Александретты в своем составе, хотя Ирак ранее встал в этом вопросе на сторону Сирии и обязался поддерживать ее [7].

Лидер партии – Абд аль-Фаттах Ибрагим – подготовил серию статей, в которой разъяснял свою позицию по этому вопросу. Из этой серии были опубликованы только две статьи, после чего правительство закрыло партийную газету.

Позиция партии по отношению к Иракско-иорданскому договору. Идея об иракско-иорданском союзе была сформулирована в 1940 г., когда король Абдалла выступил с проектом «Большая Сирия», который был доработан

премьер-министром Ирака Нури ас-Саидом и получил известность как проект «Плодородного полумесяца». Однако последовавшие затем события в арабском мире не дали реализоваться ни одному из проектов. Переговоры о союзе двух государств продолжились на Александрийской и Каирской конференциях в 1944 и 1945 гг. соответственно, в том числе и в рамках переговоров о создании ЛАГ. В 1946 г. была созвана Англо-иорданская конференция, по итогам которой Великобритания признала независимость Иордании, а Абдаллу – королем этого государства. Официальный Багдад приветствовал этот шаг, а Абдалла в 1947 г. совершил официальный визит в Ирак, в ходе которого объявил о создании иракско-иорданского союза [8]. Оппозиционные партии в Ираке были единодушны в необходимости отмены этого договора, а особенно тех его позиций, которые касались военного сотрудничества.

Партия Национального единства Ирака также выступила с критикой иракско-иорданского договора, характеризуя его как «преамбулу к реализации обновленного проекта Большой Сирии», который, в свою очередь, направлен на уничтожение независимости Сирии и Ливана, мешающей реализации планов империалистов на Ближнем Востоке. Кроме того, партия полагала, что иракско-иорданский договор готовит почву для создания Восточного блока, а также становится тяжким бременем для иракской казны [9]. Партия национального единства предостерегала от подписания договора, который приведет к размежеванию между арабскими государствами, формированию соперничающих друг с другом блоков арабских государств, в то время как они в наибольшей степени нуждаются во взаимодействии друг с другом для борьбы с империализмом. Партийная газета заявила, что империализм посредством данного договора хочет «уничтожить Лигу арабских государств под видом арабского единства и сближения арабских государств» [10]. После ратификации договора иракским правительством газета «Голос политики» заявила, что «этот договор является предательством по отношению к национальной безопасности и угрожает распадом ЛАГ, подрывает нашу национальную безопасность и общую свободу, служит интересам британского, а через него – американского империализма». «Предательство национального движения, – продолжает газета – через выбор Иордании, являющейся английским союзником, ведет к размежеванию арабских стран, угрожает благополучию всех государств» [11]. Партия решительно осудила сближение Ирака с Иорданией, в том числе и потому, что это сближение происходит не

в рамках ЛАГ. Все это происходит тогда, когда арабские страны в наибольшей степени нуждаются в сотрудничестве друг с другом против колониализма и сионизма.

Критические статьи, появившиеся в партийной газете «Голос политики», привели к тому, что власти приняли решение закрыть издание.

Позиция партии по отношению к Лиге арабских государств. ЛАГ была создана 22 марта 1945 г. после подписания своего Устава семью арабскими государствами. Основателями Лиги выступили Ирак, Сирия, Иордания, Саудовская Аравия, Ливан, Египет и Йемен. Первоначально арабское общественное мнение рассматривало ЛАГ как эффективный инструмент для служения интересам арабской нации, обеспечения ее безопасности, единства и свободы. Такие же воззрения преобладали и в общественном мнении Ирака. Несмотря на это, Партия национального единства Ирака в целом довольно сдержанно относилась к ЛАГ, хотя и подтвердила в третьей статье своего устава необходимость «укрепить национальные связи между Ираком и другими арабскими странами, расширить сотрудничество между ними в политической, экономической и культурной областях...» [12]. Партия независимости предложила прояснить этот пункт и создать Народную лигу, мощный национальный фронт с участием Партии народа. В июне 1946 г. Партия национального единства Ирака призвала к проведению Арабского народного съезда с целью преобразовать ЛАГ в Народную лигу. Однако разочарование от создания ЛАГ наступило очень быстро [13]. Партия требовала от ЛАГ, чтобы та сотрудничала с национальными партиями и народными объединениями, дабы стать реальной, действительной объединяющей силой [14], содействовала через политическое, экономическое и культурное сотрудничество подлинному единству арабских государств. Газета «Голос политики» подтвердила, что «союз между арабскими государствами необходим, он обусловлен историческим развитием, материальными обстоятельствами и самим развитием мира, основанном на сотрудничестве и взаимодействии». Партия выражала надежду, что данное объединение пойдет по пути «осуществления желаемого арабского единства, а сама партия, как и другие партии, призывает правительства государств-членов Лиги не попирают безопасность их народов». Глава политического комитета партии Абд аль-Фаттах Ибрагим заявил следующее: «Эта Лига будет иметь смысл только при условии, что составляющие ее правительства будут на деле выражать безопасность своих народов и поддерживать их ради укрепления положения своих стран, а также если она сможет эффективно

влиять на то, в чем нуждаются народы на данном национальном этапе» [15].

В свете всего вышеизложенного видно, что Партия национального единства поддерживала ЛАГ, считая ее средством достижения арабского единства, и солидаризировалась с остальными партиями по вопросу необходимости взаимодействия между националистическими народными партиями и организациями при преодолении трудностей, с которыми будет сталкиваться ЛАГ.

Англо-американская комиссия по палестинскому вопросу. После Второй мировой войны обострился палестинский вопрос, который приобрел не только арабское, но уже международное звучание. Общественное мнение в арабских странах очень внимательно следило за развитием ситуации в Палестине, позицией своих правительств по отношению к этому вопросу, который стал одним из ключевых в жизни арабских государств, в том числе и в силу специфической исторической и географической роли Палестины. Вторая причина, по которой палестинский вопрос стал одним из ключевых для арабского общественного мнения, заключается в обеспокоенности о том, что сионизм эффективно достигает своих целей, поддерживая империалистические устремления [15]. В 1946 г. Великобритания заявила, что передает решение палестинского вопроса в ООН, в том числе и из-за того, что еврейская и арабская стороны не могут достигнуть консенсуса по английским предложениям. Арабский народ проявил к этому шагу самый живой интерес и потребовал освобождения Палестины и создания на ее территории единого арабского государства. В арабском обществе доминировали требования не признавать никаких прав еврейских эмигрантов, за исключением права получать образование на родном языке, а также не допускать того, чтобы количество евреев-эмигрантов влияло на арабский характер государства [16]. Следует учитывать, что все это происходило в условиях того, что США вышли из Второй мировой войны государством с большой экономической и военной мощью, а также большим влиянием на международную политику. Именно эти обстоятельства позволили США также принимать активное участие в решении палестинского вопроса. Была создана совместная англо-американская комиссия для всеобъемлющего изучения ситуации. Комиссия изучала позиции всех ближневосточных государств, в том числе и Ирака.

16 марта 1946 г. делегации Комиссии прибыла в Багдад и встретилась с крупными иракскими политиками и государственными

деятелями. Относительно политических партий следует отметить, что в тот период они еще не были официально зарегистрированы. Поэтому ни Партия национального единства, ни другие партии не участвовали во встречах с делегацией Комиссии [17]. Учредительный комитет партии выпустил специальное заявление по поводу работы Комиссии. В нем, в частности, говорилось следующее: «Учредительный комитет Партии национального единства отмечает относительно Англо-американской комиссии по палестинскому вопросу то, что эта комиссия выражает исключительно империалистические интересы США и Великобритании, которые являются основными врагами палестинских арабов. Комиссия настроена благожелательно к сионизму и поддерживает его стремление превратить Палестину в сионистскую державу за счет арабского населения. Только палестинские арабы, а не Комиссия имеет право определять будущее Палестины, задавать правильный национальный курс ее развития. Если же решение палестинского вопроса требует вмешательства международного сообщества, то единственным правомочным субъектом является ООН». Именно поэтому Партия национального единства Ирака приняла решение бойкотировать Комиссию и призвала к этому все националистические силы. Кроме того, партия призвала никоим образом не признавать или демонстрировать признание Комиссии и объединить усилия для отмены мандата для Палестины и провозглашения ее независимости [18]. С соответствующими требованиями партия обратилась к правительству. Так, во-первых, партия потребовала, чтобы правительство объявило согласие Великобритании о создании Комиссии решением, затрагивающим права палестинского народа, а также угрожающим безопасности Ирака. В завершении партия потребовала прервать все связи с Великобританией.

Во-вторых, Партия национального единства настаивала на том, что иракское правительство осознало враждебные устремления Великобритании и денонсировало Англо-иракский пакт 1930 г., а также все другие соглашения, подписанные между двумя королевствами.

В-третьих, иракское правительство должно было созвать внеочередной съезд ЛАГ для изучения палестинского вопроса в свете работы Англо-американской комиссии и получить объяснения от президента США Трумэна и премьер-министра Великобритании К. Этли.

В-четвертых, иракское правительство должно было вынести иракский вопрос для обсуждения в ООН, чтобы придать ему более

широкий – мировой – характер, а не рассматривать его в узких рамках, как к этому стремились США и Великобритания. Партия национального единства призвала другие иракские партии и общественные объединения выработать единую позицию по отношению к возникшей проблеме. Предлагалось создать специальный комитет с участием всех политических сил Ирака, который занялся бы защитой свободы и безопасности арабов, гарантировал бы единство Палестины, а также установил бы контакты с политическими партиями и объединениями из других арабских стран [19]. Комитет партий Ирака подтвердил необходимость защиты Палестины и объединения для этого всех сил и объявил 10 мая 1946 г. общеиракскую забастовку. Из всего выше сказанного видно, что именно Партия национального единства в наибольшей степени из всех светских партий выступила против Англо-американской комиссии, считая, что ее деятельность ущемляет права и интересы арабского народа в Палестине, подчеркнула просионистский характер деятельности Комиссии. Партия преуспела в сплочении всех политических сил Ирака в отношении палестинского вопроса, что выразилось, в том числе, и в успешном проведении общенациональной забастовки.

Таким образом, мы пришли к заключению, что даже до своей официальной регистрации 2 апреля 1946 г. Партия национального единства Ирака имела очень конкретные воззрения на характер внешней политики страны. Партия жестко критиковала внешнеполитический курс Ирака, особенно отношения с Великобританией, требуя покончить с британским присутствием в регионе. Партия считала эту страну основным виновником страданий арабского народа. Партия выступала за сближение Ирака с националистическими арабскими государствами. Руководство партии было убеждено, что Великобритания скрытно стремится отдать Палестину сионистам, а также гарантировать сохранение своих интересов в регионе, в том числе и за счет разобщения арабских государств. Партия жестко критиковала любые инициативы Великобритании по созданию региональных блоков, в том числе и создание Восточного блока. По мнению партии, в этом блоке будет доминировать Турция, а само объединение не будет служить интересам Ирака, только отдаляя его от других арабских государств. Так, в частности, Турции отняла у Сирии Александретту. Поэтому развитие отношений с Турцией будет происходить за счет развития сотрудничества с арабскими странами. Партия отвергла и иракско-иорданский пакт,

считая, что он инициирован Великобританией, которая стремится превратить Иорданию в свой плацдарм на Ближнем Востоке. Решительно осудила партия и деятельность англо-американской комиссии по палестинскому вопросу, считая, что та только ведет к разделению Палестины. Кроме того, было указано, что в составе Комиссии нет представителей такого влиятельного государства, как СССР, который, по мнению партии, был мощной политической силой, выступающей на международной арене в интересах угнетенных народов. Все это отражает левую идеологию партии, ее социалистический характер, которая критиковала иракское правительство за тесные контакты с Великобританией и рассчитывала создать в арабском мире государство, наподобие советской страны.

В статье рассмотрена позиция Партии национального единства по отношению к внешней политике Ирака. Сделан акцент на критике партией англо-иракского пакта, стремления партии к его денонсации. Партия открыто выступала против сближения с Турцией, которое, по ее мнению, угрожало национальным интересам Ирака. Деятельность же Англо-американской комиссии по палестинскому вопросу партия вообще рассматривала как прелюдию к созданию сионистского государства.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Обращение Партии Национального единства к иракскому народу // Ар-Раи аль-Ам. – № 1476. – 1946. – 14 марта – С. 4.
2. Абд аль-Фаттах Ибрагим Призыв к бойкоту выборов / Абд аль-Фаттах Ибрагим // Голос политики. – № 2. – 1946. – 17 декабря. – С. 1.
3. Longrigg, Stephen Hensleg Iraq, 1900-1950 / S. Longrigg. – Oxford, 1953. – С. 337.
4. Адиль Гафури Халиль Светские оппозиционные партии в 1945–1946 гг. / Адиль Гафури Халиль. – Багдад : Офсет, 1984. – Т. 1. – С. 170.
5. Фати Завара Больше всего арабский народ нуждается в единстве / Фати Завара // Голос политики, 1947. – № 45. – 26 мая. – С. 1.
6. Обращение Партии Национального единства иракскому народу / Политика. – № 54. – 1947. – 5 июня. – С. 1.
7. Заявление Партии Национального единства относительно иракско-турецкого договора / Политика. – № 54. – 1947. – 5 июня. – С. 1.
8. Абд ар-Разак аль-Хасани История кабинетов министров Ирака / Абд ар-Разак аль-Хасани. – Бейрут : Дар аль-Кутуб, 1982. – Т. 7. – С. 48.
9. Назим Захави План союза Ирака с Иорданией / Назим Захави // Голос политики. – № 83. – 1947. – 25 марта. – С. 1.
10. Абд аль-Фаттах Ибрагим Лига арабских государств / Абд аль-Фаттах Ибрагим // Голос политики – № 115. – 1947. – 25 мая. – С. 1.

11. *Абд аль-Фаттах Ибрагим* Опасное изменение в нашей внешней политике / Абд аль-Фаттах Ибрагим // Голос политики. – № 48. – 1947. – 29 мая. – С. 1.
12. Программа Партии Национального единства. Статья 3 / Ар-Раи аль-Ам. – № 1484. – 1946. – 24 марта. – С. 1.
13. Ар-Раи аль-Ам. – № 1557. – 1946. – 18 июня. – С. 1.
14. *Назим Захави* Нельзя торговаться и соглашаться на сделку / Назим Захави // Голос политики – № 67. – 1947. – 7 марта. – С. 1.
15. *Фати Завара* Больше всего арабский народ нуждается в единстве / Фати Завара // Голос политики. – № 45. – 1947. – 26 мая. – С. 1.
16. *Ильяс Фарах* Арабская родина после Второй мировой войны / Ильяс Фарах. – Бейрут : Муасаса аль-арабия ли-д-дирасат ва ан-нашр, 1975. – С. 45–56.
17. *Захия Кадура* Современная история Арабской родины / Захия Кадура. – Бейрут : ан-Нахда аль-Арабия, 1975. – С. 198.
18. *Назим Захави* Наша позиция относительно Англо-американской комиссии / Назим Захави // Ар-Раи аль-Ам, 1947. – № 1479. – 18 марта. – С. 1.
19. Обращение Партии Национального единства к иракскому народу / Ар-Раи аль-Ам, 1946. – № 1518. – 5 мая. – С. 1.

SUMMARY

Attitude of the Party of National Unity to the Iraq foreign policy is discussed. The Party's position concerning the English-Iraqi Pact, treaties with Jordan and Turkey is analyzed. Special attention is paid to the Palestinian issue, activity of the League of the Arab States, and the Iraq place in the divided world after the WWII.

Поступила в редакцию 14.10.2015 г.

УДК [94+930](367)

А. Э. Лютая,
кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры гісторыі
Беларусі і славянскіх народаў БДПУ;

А. М. Люты,
доктар гістарычных навук, прафесар кафедры гісторыі Беларусі і славянскіх народаў БДПУ

ПЕРЫЯДЫЗАЦЫЯ ГІСТОРЫІ І ГІСТАРЫЯГРАФІІ ГІСТОРЫІ ЎСХОДНЕСЛАВЯНСКІХ НАРОДАЎ

Усе даследчыкі гэтай праблемы пагаджаюцца ў адным – перыядызацыя гісторыі грамадскага развіцця і перыядызацыя гісторыі гістарычнай навукі не супадаюць не толькі храналагічна, але і па прынцыпах іх стварэння.

Прынцып правідзенцыялізму, які панаваў у гістарыяграфіі да XVIII ст., прыдаваў працам дваранскіх гісторыкаў клерыкальны характар, прыводзіў да вывадаў, што ўсё ў грамадстве вызначаецца волей бога. Першы, хто стварыў перыядызацыю гісторыі грамадства, быў В. М. Тацішчаў, які павёў барацьбу з засіллем царквы і царкоўнай абмежаванасцю.

Адмовіўшыся ад прынцыпу правідзенцыялізму, ён з пазіцыі прагматызму як формы рацыяналістычнага разумення гісторыі сцвярджаў: «Навуці галоўнае ёсць, каб чалавек мог сябе пазнаць» [1].

У сувязі з вазв'ялічаннем чалавечага розуму ён вызначае агульны змест гістарычнага працэсу і перыядызацыю сусветнай гісторыі: ад з'яўлення пісьменнасці, з пачаткам хрысціянства і да адкрыцця кнігадрукавання, калі «наву-

кі вольнымі вазраслі і колькасць кніг палезных памножылася» [2].

Як прыхільнік неабмежаванай манархіі В. М. Тацішчаў сфармуляваў і дзяржаўную схему гісторыі Расіі ў дваранскай гістарыяграфіі – перыяд «адзінаўладальніцтва» (ад Рурыка да Мсціслава Вялікага, 862–1132 гг.), праз «арыстакратыю» (перыяд феадальнай раздробленнасці, 1132–1462 гг.) да аднаўлення манархіі пры Іване III і яе ўзмацненні пры Пятры I [3]. У аснову гэтай перыядызацыі быў пакладзены прынцып этапаў развіцця манархічнай улады.

Буржуазны ўкраінскі гісторык другой паловы XVIII ст. С. Я. Дзясніцкі этапы развіцця чалавечага грамадства вызначаў па прынцыпе гаспадарчай дзейнасці людзей і падзяляў гісторыю на чатыры перыяды: збіральніцтва і паляванне, жывёлагадоўля, земляробства і «самае высчайшае становішча – камерцыйнае», якое заснавана на развіцці прамысловасці і гандлю [4].

М. М. Карамзін прызнаваў перыядызацыю, якая была распрацавана еўрапейскімі гісторыкамі і падзяляў гісторыю Расійскай імперыі